ПОСАДИЛИ ЗВЕЗД...

вопрос журналистки о Ксении Собчак, сказал: «Я ничего не могу вам сказать по этому поводу, потому что просто не вижу этого человека – он мне неприятен. Я принципиально не появляюсь на тусовках, где появляется Ксения Собчак, и поэтому даже не хожу на мероприятия «Серебряного дождя», поскольку госпожа Собчак, с недавних пор работающая на этой радиостанции, всегда там тусуется». Так вот, телеведущий наврал: он и в прошлом году на «Серебряную калошу» приходил, и сейчас пришел – и прекрасно себя чувствовал в присутствии светской львицы, появившейся в красивом вечернем платье, которое демонстрировало всем полное отсутствие у Ксении груди. Ну, скептическое отношение к себе Ксюши всем давно известно, так что за это ее можно лишь похвалить. Кстати, о серебряных туфлях: Соловьев же еще и выступил на сцене, громогласно объявив потом, что спел вживую – так вот, для выступления в солдатском костюме он снял свои замечательные туфли и надел старые стоптанные черные мокасины – видать, с чужой ноги.

Политики тоже в избытке присутствовали на церемонии: Алексей Митрофанов с флажком, Борис Немцов аж с двумя – большим и маленьким, Ирина Хакамада, которая, выпив алкогольный коктейль, тут же закурила, дав всем понять, как на самом деле она относится к пропагандируемому ее партией здоровому образу жизни… И еще о флажках: популярный нынче в России актер Вилли Хаапасаало (*уж вы мне простите, если я не то количество буковок А поставила, да еще и не в тех местах*) пришел с флагом своей родины – лучше бы он здесь жил и работал, конечно, это проявление патриотизма у актера, питающегося, в основном, от России, похвально.

Борис Моисеев – как всегда, лощеный и улыбающийся, долго говорил с Александром Цекало, который, напротив, присутствовал в мятом пиджаке, старых джинсах, застиранной футболке и при взъерошенной прическе. Суть разговора в следующем: желтая пресса активно пишет о том, что шоумен женился. Вот Боря и спросил приятеля: почему, мол, на свадьбу не пригласил. А Саша ответил, что женились они еще в декабре прошлого года, сделали все скромненько – только для родных, а пресса только что очухалась и написала о свадьбе. «Это еще ничего, – усмехается Саша. – Мне тут недавно родственники жены звонили, ругаться начали, как ты мог: мол, только что женился – и уже опять свадьба». Очевидно, к прессе у Цекало отныне отношение нехорошее – потому и позировал с недовольной улыбкой, а интервью и вовсе не давал.

А вот Владимира Познера одна журналистка поймала – да еще и из желтой прессы: «Скажите, Владимир Владимирович, а вы не боитесь сегодня получить награду за сомнительные достижения?» – «Да я вроде ничего сомнительного в этом году не делал, – ответил ей телеведущий. – Единственный сомнительный мой поступок – то, что сейчас я даю интервью вашему изданию».

Не успели гости приступить к выпивке и закуске, как в мегафон кто-то зычно зазывал: «Господа звезды, просим пройти в зал, мы хотим успеть до начала футбольного матча закончить церемонию и доехать до дома». Кто-то пошел, а кого-то еще полчаса звать пришлось – их и уговаривали, и стращали тем, что на их места других гостей посадят – тех, кто по простым проходным пригласительным сюда пришел… Без толку. Но, как только разрешили перелить алкогольные напитки в пластиковые стаканчики и пронести их с собой в зал, площадь резко опустела. Вот она, сила халявы!

Церемония доставила массу приятных впечатлений – честное слово. Первая пара ведущих, открыв официальную часть, тут же уступила место Татьяне Лазаревой и Чебурашке – символу сборной России. Своей судьбе Чебурашка – Андрей Фомин – даже посвятил песню – как он дошел от «плюшевого чмо» до «Суперофигенного в мире брэнда». А Татьяна Лазарева вела программу в фривольном костюмчике для занятий аэробикой. Прежде всего от нее досталось Сергею Звереву: «Его сам Рамзан Кадыров пригласил вести чеченскую «Фабрику звезд», – начала она рассказывать. – Только одно спросил: «А вы не гей?» И, прикиньте, Серега ответил, что нет, а Кадыров ему поверил и даже в конце проекта подарил собственные часы за сто тысяч евро». В этот момент камера крупно «взяла» лицо Зверева. Он улыбался, конечно, но было видно, что ему это о-очень неприятно.

Опоздавшая Тина Канделаки, водрузившаяся на чьи-то колени в первом ряду (надеемся, это был муж!), начала вести себя не совсем адекватно: что-то комментировала, кричала, перемигивалась с сидящим рядом Андреем Малаховым – и Татьяна Лазарева не выдержала: «Послушайте, отключите уже микрофон этому депутату!» Но больше всего зал привела в восхищение песня, исполненная Михаилом Боярским. Песня из кинофильма «Три мушкетера» – ее поет герой Боярского, когда убивают его возлюбленную Констанцию. Она была переделана под футбольную тематику: что, мол, сборная наша играла плохо – грубо говоря, была в попе. Но нашелся тот, кто «… вдруг нас из попы вынул…» И на припеве, где должно быть: «Констанция, Констанция, Конста-а-анция!» Боярский запел: «Хорватия, Хорватия, Хорва-а-атия!» – благодаря этой стране, если кто не помнит, мы попали на Евро-2008. Зал рукоплескал стоя.

И, наконец, о наградах. В номинации «Звезды в рекламе или Рекламный звездец» победу одержала Анфиса Чехова, ставшая лицом рекламной кампании лекарства для груди. В номинации «До и после мандата» победу одержал Антон Сихарулидзе, перебравшийся с катка на пост председателя комитета Госдумы по спорту. «Трансфер года» – победила Яна Рудковская, поменявшая мужа-бизнесмена на фигуриста Плющенко. Специальная номинация – она с особым удовольствием произносилась Татьяной Лазаревой, отличающейся огромной нелюбовью к «Камеди-клабу»: «Самая лучшая номинация или Век воли не видать» – разумеется, победу в ней одержали комедийцы, которых на церемонии не было. «Лучшее удаление года» – эту номинацию взял Богдан Титомир, запустивший на телевидении свой танцевально-эротический проект «Мясотряс», который быстренько убрали из эфира. Выйдя на сцену, Богдан сказал, что все 12 лет он посещает «Серебряную калошу», а статуэтку ему дали только сейчас – не стыдно, мол? В ответ Татьяна Лазарева вручала ему калошу, стоя на коленях. Номинация «Майонез года» – о скрытой рекламе в кино и клипах: победу одержал Тимур Бекмамбетов за свое творение «Ирония судьбы – продолжение». Разумеется, Тимура тоже не было в зале. И последняя – моя любимая номинация: «Синхронное пение, или Наша песня хороша, но она не наша» – о песне, «списанной» с другой. Победу – не поверите! – присудили Диме Билану за его победоносную «евровизионную» Believe: специалистам она очень напомнила творение Cat Stevens Wild World. Поставили, чтобы послушать: похожа с самого начала – куплет прямо будто списан. И пришлось Яне Рудковской снова выходить на сцену – за второй калошей. Правда, на сцене ведущие и Яна разыграли целую сцену из «Евровидения»: кто-то на коленях пел, кто-то изображал игру на скрипке, а кто-то прыгал вокруг. Все смеялись.

Итак, церемония прошла очень динамично – и мы действительно успели посмотреть футбол. Правда, лучше бы мы этого не делали – наши-то все равно проиграли. Зато теперь мы знакомы с работниками радиостанции «Серебряный дождь». И даже договорились об экскурсии по ней – там красиво. Но об этом – позже.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Фото ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.
Москва–Магнитогорск.